

ВЕЛИКИЙ ПЕВЕЦ РУССКОЙ СЛАВЫ

Творчество Михаила Ивановича Глинки — целая эпоха в истории русской музыки. М. И. Глинка выдвинул русскую музыку на одно из первых мест в мировом музыкальном искусстве. В своих произведениях он создал глубокого правдивый и убедительный образ русского народа, раскрыл благородный мир его душевного, помыслов и чаяний, прославил мужество и отвагу его героев — простых русских людей, показал их горячую, самоотверженную любовь к Родине, их большую моральную силу и стойкость.

М. И. Глинка создал новый самобытный русский национальный классический стиль, всеми корнями связанный с музыкальным творчеством народа. Основоположник русской классической музыки, М. И. Глинка был учителем всех последующих классиков русского музыкального искусства. Он был непосредственным руководителем А. С. Даргомыжского. Слова «Глинка и народность» были творческим девизом «Молулей кучки». П. И. Чайковский считал творчество Глинки краеугольным камнем русской музыки. Высоко ценили и горячо любили музыку Глинки С. И. Танеев, А. К. Глазунов. Расцвет национальной чешской музыкальной классики, творчество Эдварда Грига, Яна Сибелиуса покоятся на тех же принципах, которые выработал М. И. Глинка.

Из «Ивана Сусанина» М. И. Глинка выросли величественные народные драмы Мусоргского, «Садко» и «Псковитинка» Н. А. Римского-Корсакова, из сказочной фантазии «Руслан и Людмила» и ее восточных сцен — сказочные оперы Н. А. Римского-Корсакова и восточные эпизоды в творчестве всех последующих русских композиторов. От народных образов того же «Руслана и Людмилы», от молулей хором «Ивана Сусанина» тянутся нити ко всему богатейшему эпосу А. П. Бородина. Свойственные М. И. Глинке глубина и тонкость проникновения в душевный мир человека нашли свое развитие в музыке П. И. Чайковского.

Оперы М. И. Глинки были началом русской оперной классики, гениальная «Камаринская», испанские увертюры, стремительная и мужественная увертюра «Руслан и Людмила» — началом русского симфонизма. Его «Вальс-фантазия» открыл область поэтически одухотворенного претворения вальса, столь характерного для русской музыки вплоть до Прокофьева и Шапорина. Танцы «Ивана Сусанина» и «Руслана и Людмилы» положили путь к симфонии-балету Чайковского и Глазунова. «Патетическое трио», секстет и другие камерные инструментальные сочинения заложили прочный фундамент для русской классической камерной музыки. Традиция глинкаинского романса получила развитие в творчестве Балакирева, Бородина, Римского-Корсакова, Чайковского.

Деятельность Михаила Ивановича Глинки протекала в очень трудное для русского народа время. В России господствовали крепостнические порядки. 14 декабря 1825 года в Петербурге было разгромлено восстание декабристов. Пять руководителей восстания — П. Пестель, К. Рылев, П. Каховский, С. Муравьев-Апостол и М. Бестужев-Рюмин были повешены, остальные сосланы на каторгу. В России установился режим крайней реакции. Однако никакой террор не мог сломить воли русских людей, их стремления к свободе. Передовая русская общественная мысль все жолнее осознавала силу и величие своего народа, показавшего беспримерные подвиги в Отечественной войне 1812 года и вешнего непрестанную борьбу против крепостнического гнета. Она будила глубокий интерес к жизни народа, его помыслам, чаяниям и надеждам. М. И. Глинка был близок к кругам декабристов, дружил с некоторыми из них. Возможно, что среди его знакомых были А. Бестужев-Марлинский и К. Рылев. Он был хорошо знаком с Пушкиным и Грибоедовым. И в своем творчестве М. И. Глинка воплощал такие же свободололюбивые идеи, которые провозгласили декабристы и Пушкин.

В своей великой национальной эпопее — опере «Иван Сусанин», законченной в 1836 году, М. И. Глинка с огромной художественной силой показал могучий русский народ и его пламенное стремление к свободе и независимости.

То, что М. И. Глинка в своей опере показал простых людей с такой симпатией и любовью, что он сделал крестьянина Ивана Сусанина подлинным народным героем, то, что Глинка увидел в народе великую, непреодолимую силу, шло вразрез с официальной идеологией крепостнических кругов, а народный характер музыки оперы шокировал аристократию. Поэтому придворная клика делала все, чтобы извратить содержание глинкаинской оперы, третируя и опорочить ее. Великоветские круги оказывали сильное давление на М. И. Глинку. Жуковский, предложивший М. И. Глинке сюжет «Ивана Сусанина», отказался от составления либретто. К Глинке был приставлен близкий ко двору усердный литератор из немцев, как писал композитор, «господин... не научившийся говорить по-русски, но не принужден согласиться на соавторство и продолжал писать музыку раньше текста, игнорируя текст.

Широкая публика и передовые круги русского общества сразу распознали прогрессивное, демократическое содержание музыки М. И. Глинки, высоко оценили ее

национальную самобытность и красоту и сердечно приняли оперу.

Гоголь считал «Ивана Сусанина» прекрасным началом русского оперного искусства. Белинский пророчески видел в опере Глинки «ручательство и залог прекрасной будущности».

27 ноября 1836 года — день первой постановки «Ивана Сусанина» — стал днем рождения русской классической оперы.

Еще не успели отзвучать громовые рукоплескания, которыми петербургская публика приветствовала рождение глинкаинского первенца, как у М. И. Глинки возник замысел нового оперного произведения. В качестве сюжета он избирает юношескую поэму Пушкина «Руслан и Людмила».

Вдохновленный успехом оперы «Иван Сусанин», М. И. Глинка работает с упоением. Осенью 1837 года он уже показывает своим друзьям фрагменты новой оперы. Однако эта опера была закончена и увидела свет рампы только в 1842 году. Много было причин для этого. Имели значение и неурядицы в семье, и работа в Придворной певческой капелле, отнимавшая много времени и тяготившая Глинку полчищенностью его положений, и, наконец, та огромная ответственность, которая после «Ивана Сусанина» легла на Глинку.

Но, вероятно, была и еще одна причина. Вокруг «Ивана Сусанина» не прекращалась ожесточенная борьба двух противоположных лагерей русского общества — про-

грессивной русской общественности против реакционной власти Пушкина. Из стальной канвы сказки Пушкина могучий гений М. И. Глинки создал величественное эпическое произведение. Неторопливой, мерной, былинной поступью перед слушателем проходят полные богатств фрески силы музыкальные картины — Киевская зритель переносится на суровый дикий север или оказывается среди роскошной природы знойного юга. Дурманящие чары замка Найны сменяются прихотливой фантастикой волшебных садов Черномора. Но не дайте обмануть себя этой сказочной, нарядной, причудливой внешностью оперы! В ней главенствует над всем идея торжества и величия русского народа, идея победы добра над злом, свободы над рабством и насильем.

Глинка создал в своей опере галерею ярких, красочных, неповторимых в своей характеристике образов.

Музыка «Руслана и Людмилы» поражает неистощимым богатством мелодии, ослепительным блеском оркестровых красок, смелостью гармоний, величавой простотой и строгостью, совершенной красотой своих музыкальных форм.

Как и в «Иване Сусанине», музыка «Руслана и Людмилы» напоена русской народной песенностью. Вместе с тем композитор показал в опере глубокое понимание национального своеобразия музыки народов Востока. Здесь использован ряд подлинных восточных мелодий. Сохраняя эти мелодии неизменными, М. И. Глинка искусно развивает и варьирует их.

В своих операх Глинка выступает как смелый новатор. Его новаторство проявляется прежде всего в том, что он сумел создать величественный образ русского народа и правдивые образы подлинно народных героев; ему удалось с большим художественным совершенством воплотить идею народного патриотизма, самоотверженного героического подвига во имя Родины, ее свободы и независимости. Исключая оперу Россини «Вильгельм Телль», в западноевропейском оперном искусстве не было и до сих пор нет героев, столь могучих, столь единых с народом, цельных, как Иван Сусанин. Но по силе и яркости музыкального воплощения и образ Вильгельма Телля уступает образу героя глинкаинской оперы. В западноевропейском оперном искусстве не было и до сих пор нет образов народа, сколькимнибудь подобными глинкаинским, не было и нет произведения, в котором столь же последовательно и сильно, как у М. И. Глинки, находила бы свое выражение победа народа в его борьбе за родину и свободу. В этом смысле в западноевропейском

М. И. ГЛИНКА (1856 г.)

музыкальном искусстве есть только один композитор, воплощавший в своем творчестве те же идеи, которые вдохновляли Глинку. Это Бетховен в его Третьей, Пятой и Девятой симфониях.

Новаторство М. И. Глинки проявляется также в том, что он, как говорил В. Ф. Одоевский, «доказал блестящим опытом, что Русская мелодия, естественно то заунывная, то веселая, то удалая, — может быть возвышена до трагического стиля!». М. И. Глинка считал, что «создает музыку народ, а мы, художники, только ее аранжируем». И во всем своем творчестве Глинка руководствовался этим положением.

Обогатив музыкальную речь интонациями русской народной музыки, Глинка творил новые, невиданные до него музыкальные формы. Ярким воплощением прогрессивного и демократического новаторства М. И. Глинки явился проникнутая стихийной силой праздничного народного веселья знаменитая «Камаринская». Чайковский находил, что в этом произведении М. И. Глинки, как весь дуб в жолуде, заключена вся русская симфоническая школа. Сопоставляя и разрабатывая два подлинных напева русских народных песен — протяжной свадебной и быстрой плясовой, композитор создает здесь блестящее по мастерству произведение, в котором выдвигает новые принципы симфонической разработки.

«Страстные музыкальные листки из автобиографии великого художника...», «отдельный мир искусства, красоты, грации и силы, пример употребления новых форм или самого талантливое оживотворения и обновления прежних», — так назвал романсы Глинки Стасов. Личное, субъективное в этих вдохновенных, страстных исповедях становится общезначимым и обладает такой силой воздействия, что они «не могут не действовать на всякого с силой магической».

В русской музыке до М. И. Глинки не было романсов, подобных глинкаинским по искренности, правдивости и глубине выражения, по стройности, ясности и красоте музыкальной формы. Романсы Глинки принадлежат к числу величайших шедевров мирового музыкального искусства.

Нужно было обладать огромной верой в народ, в его силу, в его волю к борьбе за свободу, чтобы при кровавом режиме Николая Палкина воплотить в своем творчестве прогрессивные идеи и образы, чтобы сохранить оптимистичное восприятие жизни. Эта вера была у Глинки. И она спасла его имя и его дело рядком с благородным подвигом декабристов, А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, В. Г. Белинского, прославивших нашу Родину и народ в веках.

К. САКВА.